

9. Шёнле, А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий 1790-1840 / А. Шёнле. – СПб.: Академический проект, 2004. – 272 с.
10. Островских, И.Н., Лидер, О.И. Человек в четырех стихиях: специфика пейзажа в романе А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга Москву» И.Н. Островских, О.И. Лидер // Педагогическое образование на Алтае. – 2019. – №1. – С. 118-123.
11. Радищев, А.Н. Избранные философские и общественно политические произведения / А.Н. Радищев. – М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1952. – 674 с.
12. Кулакова, Л.И. Западов В.А. А.Н. Радищев «Путешествие из Петербурга в Москву». Комментарий / Л.И. Кулакова, В.А. Западов. – М.: Просвещение, 1974. – 256 с.

Сухотерина Т.П., к.ф.н., доцент кафедры общего и русского языкознания

Марухина М.Н., студентка 2 курса филологического факультета

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО КАК РЕЧЕВОЙ ЖАНР: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Аннотация. *Статья выполнена в русле одного из наиболее актуальных направлений современной лингвистики – речевого жанроведения. Исследование вписано в круг работ, посвященных изучению естественной письменной речи и ее жанровых разновидностей. Объектом рассмотрения в статье является один из вариантов эпистолярной деятельности - фронтовое письмо, являющееся основным средством коммуникации в годы Великой Отечественной войны. Это уникальное явление, которое может быть исследовано с точки зрения различных аспектов. Задачей статьи является рассмотрение основных подходов к изучению фронтового письма: лингвокультурологический, психолингвистический, исторический и коммуникативно-семиотический подходы к описанию исследуемого речевого жанра. Данный перечень подходов не является исчерпывающим, в статье представлены подходы, которые являются, по мнению авторов, наиболее существенными при рассмотрении фронтового письма как жанра естественной письменной речи. Центральным можно считать коммуникативно-семиотический подход, поскольку именно он позволяет рассмотреть фронтовое письмо как специфическое жанровое явление, выделить признаки данного жанра, отличительные особенности, выявить место фронтового письма в жанровой системе естественной письменной речи.*

Ключевые слова: речевой жанр, фронтовое письмо, естественная письменная речь, коммуникативно-семиотическая модель.

T.P. Suhoterina,

M.N. Maruhina

THE LETTER FROM THE WAR FRONT AS A SPEECH GENRE: APPROACHES TO THE RESEARCH

Abstract. *The research work is carried out in the one of actual directions of modern linguistics – speech genre studies. This work is included in the range of works devoted to the consideration of natural written language and its genre varieties. The object of the research is one of the variants of epistolary activity - the letter from the war front as the main type of communication during the years of the Great Patriotic War. This is unique thing that can be studied in terms of different aspects. The objective of the work is consideration of the main approaches to the research of the letter from the war front: linguoculturological, psycholinguistic, historical and communicative and semiotics approaches to description of the researched speech genre. This list of approaches is not*

exhaustive, according to the authors the work presents the approaches which are the most significant when considering the letter from the war front as a genre of natural written language. The main approach is communicative and semiotics because it allows us to consider the letter from the war front as a specific genre thing, to determine the characteristics and distinctive features of this genre, to reveal the place of the letter from the war front in the genre system of natural written language.

Key words: speech genre, letter from a war front, natural written language, communicative and semiotics model.

Объектом нашего исследования является фронтовое письмо как речевой жанр. Данная статья является преимущественно теоретической, её цель – рассмотрение фронтового письма с точки зрения различных подходов. Исследование вписано в круг работ, посвящённых жанрам естественной письменной речи.

Речь – отражение внутреннего, психического и нравственного состояния человека. В различных речевых актах по-своему проявляется личность автора, её особенности, мировоззрение. Изучение речевой деятельности и её результатов необходимо для изучения человека, его мира, культуры. В связи с этим большое значение приобретает исследование речи человека. В лингвистическом аспекте эта проблема рассматривается в свете теории речевых жанров.

Основой для изучения речевых жанров является концепция М.М. Бахтина. Бахтин говорит о том, что язык используется в форме единичных конкретных высказываний. Высказывание соединяет в себе три компонента: тематическое содержание, стиль и композиционное построение, которые определяются спецификой сферы общения. Каждое высказывание индивидуально, но в каждой сфере вырабатываются относительно устойчивые типы высказываний. Эти типы высказываний Бахтин определяет как речевые жанры [2, с. 428].

Речевые жанры разнообразны и разнородны – в этом заключается основная проблема их изучения. Говоря о различиях в речевых жанрах, М.М. Бахтин вводит понятия первичного и вторичного жанров. Первичные жанры – простые, они складываются в условиях непосредственного общения, к ним относятся приветствие, прощание и т.д. Вторичные – сложные – «возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения», в процессе формирования они перерабатывают первичные, к ним относятся романы, научные исследования и т.д. [2, с. 429].

Развитие теории речевых жанров получила в исследованиях Т.В. Шмелевой. В работе «Модель речевого жанра» Шмелева указывает на три подхода к проблеме речевых жанров: лексический, стилистический и речеведческий (обращён к речевому жанру как феномену речи).

Т.В. Шмелева выделяет семь конститутивных признаков, важных для характеристики модели речевого жанра. К ним относятся коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, диктумное (событийное) содержание, языковое воплощение речевого жанра. Главный жанрообразующий признак – это коммуникативная цель. Он противопоставляет четыре типа жанров: информативные (цель – операции с информацией), императивные (цель – «вызвать осуществление / неосуществление событий, необходимых, желательных, опасных для кого-то из участников общения»), этикетные (цель – «осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума») и оценочные (цель – «изменить самочувствие участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей») [19].

Следуя концепции Бахтина, К.Ф. Седов определяет жанры речи как «вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» [15, с. 164]. В своей типологии Седов вводит понятия субжанра, гипержанра и жанроида. Субжанр – это минимальная единица типологии речевых жанров, равная одному речевому акту. Во

внутрижанровом взаимодействии субжанр чаще всего выступает в виде тактики. В противоположность субжанрам – микрообразованиям – гипержанры – это макрообразования, речевые формы, «которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров» [16, с. 168].

Нормы речевого поведения неустойчивы, незавершённые (Седов использует понятие «текучность» норм внутрижанрового поведения). Это позволяет выделить в типологии переходные формы, располагающиеся в межжанровом пространстве. Лингвист называет эти формы жанроидами.

По мнению К.Ф. Седова, каждый речевой жанр уникален и предполагает определённый набор возможностей. Вариативность в выборе средств выражения определяется стратегиями и тактиками речевого поведения.

Проблема классификации речевых жанров наряду с проблемой определения речевого жанра относится к актуальным вопросам теории речевых жанров. Общепринятой типологии жанров не существует. Исследователь жанров речи В. В. Дементьев в своей «Теории речевых жанров» делит работы, в которых затрагиваются вопросы типологизации жанров, на четыре группы: типологические идеи Бахтина, работы последователей Бахтина (в том числе классификация Шмелевой), исследования, посвящённые отдельным типам и группам жанров, и работы, посвящённые классификациям типов дискурса на разных основаниях.

По мнению Дементьева, наиболее значительные идеи в области классификации жанров речи принадлежат М.М. Бахтину. Его идея первичных и вторичных жанров получила некоторое развитие у его последователей. Кроме того, мысли Бахтина принадлежит «разграничение стандартизированных жанров типа приветствия и поздравления, где говорящий очень мало что может привнести от себя, и более «свободных» жанров» [2, с. 235], [4, с. 159].

В целом, на раннем этапе развития теории речевых жанров при построении классификации наибольшее распространение, как пишет В.В. Дементьев, получает иллюкативно-целевой критерий, принятый в теории речевых актов. С этой точки зрения практически во всех типологиях отчётливо противопоставляются жанры информативной речи и жанры фатической речи. В наиболее чётком виде понятия фатики и информатики были сформулированы, как отмечает Дементьев, Т.Г. Винокур. Фатика понимается как вступление в общение, имеющее целью само общение. Информатика – вступление в общение, имеющее целью сообщение чего-либо [4, с. 160]. По мнению Дементьева, противопоставление фатики и информатики может стать универсальным основанием для построения единой, общепринятой типологии речевых жанров.

При построении различных классификаций в большинстве работ, посвящённых теории речевых жанров, указывается на разграничение жанров по признаку «устная/письменная речь». Этот признак взят за основу в работах Н. Б. Лебедевой. Объектом исследования Н.Б. Лебедевой и её учеников является «письменный вариант «народной речи» [11, с. 4], для обозначения которого она вводит термин «естественная письменная речь» (далее – ЕПР) [11, с. 4]. Под естественной письменной речью Лебедева понимает «речевую деятельность (и ее результат - тексты), которая занимает свое место в парадигме, построенной по координатам «устная / письменная» и «естественная / «искусственная» (искусная) речь» [11, с. 4]. При построении данной парадигмы выделяются, таким образом, четыре вида речевой деятельности: естественная письменная речь, естественная устная речь, искусственная письменная речь и искусственная устная речь. Эту концепцию можно рассматривать как одну из типологий жанров речи.

Н.Б. Лебедева отмечает, что изучение смежных с ЕПР видов речевой деятельности имеет давнюю традицию, а тексты естественной письменной речи привлекались для исследования учёными в редких случаях и не осознавались как виды отдельной сферы речевой деятельности. Однако в свете современных требований выдвигается задача исследования не только устных, но и письменных текстов, которые раньше представлялись вторичными по отношению к устной форме речи.

Основными задачами исследования ЕПР являются: «1) обосновать правомерность выделения этого объекта и сформулировать его основные характеристики, обозначить круг смежных явлений; 2) выявить его разновидности, жанры и поджанры; 3) наметить аспекты его изучения» [11, с. 4]. Для осознания естественной письменной речи как особого объекта необходимо, по мнению исследователя, выявить её признаки. Лингвистами, изучающими данный объект, намечены следующие признаки: письменная форма, неофициальность сферы употребления, спонтанность как способ осуществления деятельности, непрофессиональность как способ и характеристика результата, отсутствие промежуточных лиц и инстанций («фильтров») между отправителем и реципиентом текста [17, с. 22-23].

Вторая задача – определение жанров ЕПР. Н. Б. Лебедева отмечает, что «в настоящее время идёт эмпирический сбор материала, который подаётся в списочном порядке» [11, с. 6]. Так, к жанрам естественной письменной речи можно отнести письмо, объявление, открытку, граффити и т.д.

Письмо в типологии речевых жанров можно рассматривать в качестве гипержанра. В своей жизни мы встречаемся с различными видами писем: поздравительными, личными и т.д. Одним из видов письма является фронтовое письмо.

Фронтовое письмо – это эпистолярный речевой жанр, письменное послание, созданное в условиях Великой Отечественной войны. Фронтовое письмо было одним из традиционных средств общения во время войны, зачастую оно становилось единственным источником коммуникации между людьми.

Фронтовое письмо широко изучается в различных направлениях: историческом, жанроведческом, лингвокультурологическом и др. Как наследие эпохи Великой Отечественной войны солдатское письмо представляет интерес для исследователя-историка, как речевой жанр – для лингвиста. Между этими аспектами нельзя провести чёткую границу, они рассматриваются в единстве и взаимовлиянии. Так, например, исторические особенности периода определяют стиль написания. Фронтовое письмо – уникальное, многоаспектное явление. Однако различные стороны данного явления могут быть раскрыты в большей или меньшей степени в зависимости от направления исследования. Мы предлагаем несколько подходов к изучению фронтового письма.

Лингвокультурологический подход. Язык является одновременно и орудием создания, хранения, развития культуры, и её частью: именно с помощью языка создаются произведения культуры – как материальной, так и духовной. В связи с этим на стыке лингвистики и культурологии возникла лингвокультурология, которая исследует «проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [14, с. 28].

Лингвокультурологический подход широко используется в современных лингвистических исследованиях. Он разработан в трудах А. Вежбицкой, Н.Ф. Алефиренко Н.Д. Арутюновой, В.В. Красных и др.

В.И. Карасик считает, что «коммуникативная личность как предмет лингвистического изучения представляет собой обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [7, с. 166]. В высказываниях личности как носителя народного сознания выражаются её представления о действительности, явления жизни, культуры отражены в текстах речевых жанров через призму авторского сознания. В языке выделяется ценностная картина мира [7, с. 166], описываемая посредством выделения основных лингвокультурных концептов.

Языковая и общенациональная культура периода Великой Отечественной войны уникальна. В связи с этим фронтовой эпистолярный активно изучается как источник русской лингвокультуры. Лингвокультурологический подход позволяет системно интерпретировать содержание текстов фронтового эпистолярия. В рамках этого аспекта изучения «текст фронтового письма предстает как знак героических и трагических событий истории государства», кроме того, «обращение к фронтовому письму как памятнику языка и истории» важно потому, что «язык отражает реальность или интерпретирует ее, создавая особую сферу жизни, в которой живет человек» [1, с. 51].

Авторы фронтовых писем являются типичными представителями Красной Армии и советского общества и идентифицируют себя с ними. В их взглядах проявляются идеологии нации, страны. В связи с этим часто поднимаются темы победы, родины, войны и т.д., выступающие в качестве ценностных концептов.

Фундаментальная, основная тема фронтового письма, что определяется средой коммуникации, - тема войны. Для советского человека война – зло, разрушившее мирную жизнь, которая, казалось бы, ещё недавно была реальностью. В памяти воинов свежи картины счастливой жизни в семье, работы, трудовой деятельности. Это картины мира. Но они резко сменяются взрывами гранат, смертями, голодом... Война – это разрушающая сила, это зло, отнявшее мир. Тема войны во фронтовых письмах часто раскрывается в противопоставлении её теме мира, на основе антитезы.

Фронтовик пишет: *«Читавши возвратился снова в стены школы, в шумны коридор перемен между уроков и деловой гул урока и показалось, что я совсем недавно из школы, недавно от вас, и оказывается за 2,5 года я еще не забыл свою работу. Правда в этот момент пролетел «фриц» и возвратил меня к действительности, пришлось сразу вспомнить что я сейчас солдат и нахожусь на фронте, а не в далекой сибирской деревни, в стенах школы».*

Картина мира, связанная у автора с образом школы, в которой он работал, резко сменяется картиной войны, ставшей действительностью.

Концептуальные уровни фронтовых писем реализуются на различных языковых уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом. Средства лексического выражения представлены разговорной, эмоционально-оценочной, особой военной лексикой, а также тропами, в частности, эпитетами и метафорами. Особенность синтаксического строя заключается в сочетании различных типов текста: повествование, описание, рассуждение, что подтверждается наличием характерных частей речи [1].

Психолингвистический подход. Психолингвистика исследует процесс создания и восприятия людьми языковых знаков. Изучая речевое мышление в свете теории речевых жанров, психолингвистика исходит из того, что нет единой модели порождения речи, речь зависит от множества факторов: коммуникативной ситуации, модальности общения. Воспроизведение высказывания определяется ситуацией речевого взаимодействия.

«Эпистолярная коммуникация в ее психолингвистическом осмыслении предстает как деятельность адресанта (кодирование) и адресата (декодирование), их взаимодействие в ходе этой совместной деятельности» [5, с. 84]. В психолингвистическом аспекте наиболее полно рассматривается личность автора, оказывающая влияние на содержание, структуру текста, а также личность адресата – «маяк, на который ориентируется в изложении своей индивидуальной картины мира адресант» [5, с. 84].

Основная единица коммуникации – текст, который включён в отношения между говорящими. Общение участников коммуникации – «контекст для высказываний, объединённых в текст», только «на основе общения он может быть понят и проинтерпретирован адекватно замыслу автора» [3, с. 58]. Так, содержание фронтового письма может быть воспринято лишь с учётом контекста - коммуникативной ситуации Великой Отечественной войны и взаимоотношений коммуникантов.

Фронтовики писали письма своим родным, близким друзьям, по которым скучали, за которых переживали; в своих посланиях они стремились рассказать обо всём, поделиться своими эмоциями, чувствами. В связи с этим текст фронтового письма отличается многообразием тем, автор будто старается вместить в своё послание всё, что только может. Авторы-фронтовики часто используют эмоциональные и оценочные слова. Поскольку в одном письме автор стремится о многом рассказать и многое спросить, вопросы в нём часто прерывают рассказ адресанта, один вопрос сменяется другим, факты и вопросы смешиваются. В целом рассказ фронтовика может напоминать «разговор ни о чём», так как темы в нём сменяют друг друга, и не все элементы письма информируют адресата о чём-то важном. Это связано с тем, что во время войны письмо зачастую заменяло автору

единственного собеседника, с которым можно просто поговорить. Изложение своих мыслей в письме позволяло снять тяжесть с души, не дать сердцу ожесточиться, давало силы для дальнейшего участия в войне.

Без учёта ситуации войны само содержание письма может быть не понято. Например, в одном из писем: «Вот она звездочка на левой стороне груди №36369». Значение слова «звездочка» определяется контекстом, связанным с коммуникативной ситуацией: звездочка – это орден, в своём письме автор делится с родными известием о награждении его этим орденом.

Текст обладает рядом психолингвистических характеристик: цельность, связность, эмотивность, креолизованность, прецедентность, скважность [3, с. 63]. Текст фронтового письма не является целостным. Как уже отмечалось выше, жанр «фронтовое письмо» политематичен, тексты писем содержат разнообразную информацию, не всегда объединённую смысловыми связями. Уменьшение объёма фронтового письма может привести к утрате многих его элементов: тем, фактов и т.д. Такое свойство, как связность, присуще жанру «письмо» в целом, в том числе и фронтовому письму. В исследуемом жанре ярко проявляется эмотивность текста: в письмах используются многочисленные эмоционально-оценочные, экспрессивные средства. Креолизованность фронтового письма является одной из его особенностей, обусловленных коммуникативной ситуацией: поскольку письма подлежали обязательной проверке Военной Цензуры, части текста, содержащие информацию, представлявшую опасность для фронта при попадании письма в руки врага, зачёркивалась. Прецедентность и скважность в малой степени свойственны фронтовому письму.

Исторический подход. Фронтовые письма являются ценным источником для изучения эпохи Великой Отечественной войны и личности человека, его психологии, особенностей мировосприятия в данный период. С точки зрения исторического подхода необходимо выстроить объективную картину прошлого, отражающуюся в текстах солдатских писем. В процессе исследования выделяются исторические факты, упомянутые в письмах, определяется «соответствие фактического содержания письма исторической действительности», производится «оценка точности и достоверности его данных» [9, с. 48]. Исторические события отражаются в письмах с большей или меньшей степенью соответствия действительности, что зависит от автора, его картины мира, представлений о действительности. Часто при прохождении через призму авторского сознания факты представляются в ином свете, отражают именно видение человека. Так, например, в письмах победа часто рассматривается как нечто уже предreshённое, даже состоявшееся:

«Так, что недалек тот день когда мы скажем «Войне конец», а после этого и встреча».

«Живите, работайте и знайте, что час победы недалек, мы крепко к этому готовимся».

Приближение победы не является достоверным историческим фактом, но в авторском представлении это уже почти свершившееся событие. Фронтовики стремились к победе, своими словами подавали надежду на скорое окончание войны родным, укрепляли собственные душевные силы – так они обретали настоящую веру в победу, что и отразилось в их письмах. Это психологическая особенность человека данной эпохи.

В современных исследованиях всё большее значение приобретает именно изучение «человеческого содержания» Великой Отечественной войны [10, с. 63]. Исследование антропологического содержания фронтовых писем представлено в работах А. С. Кузнецова. Он рассматривает содержание письма с точки зрения представленных в тексте проблем и бытовых деталей и выделяет следующие из них: окружающая природа и климат, нечастный солдатский досуг, «образ врага», отношение фронтовика к родственникам, оставшимся в тылу и т.д. [10]. В этих темах, деталях, помимо собственно исторических фактов о быте фронтовиков, раскрываются также и особенности автора и его мировоззрение. «Фронтовые письма – ценный источник для изучения фронтового быта, семейных взаимоотношений в

изучаемый период, а также психологии общества, оказавшегося в экстремальных военных условиях, и непосредственных участников боевых действий» [9, с. 66].

Дискурсивный подход. В современной лингвистике эпистолярный жанр принято рассматривать в связи с понятием дискурса. В. И. Карасик определяет дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения» [6, с. 5]. Эпистола не существует вне ситуации общения, письмо – результат процесса речи, зафиксированный в письменной форме.

Понятие дискурса многоаспектно, этот термин отражает основные стороны человеческого общения. Дискурс предполагает целостное речевое произведение, имеющее определённое коммуникативное значение; он строится на основе коммуникативных моделей, запечатлевая процесс развития отношений между собеседниками и отражая индивидуальные способности речевого поведения людей [16].

Рассматривая речевой жанр «фронтное письмо» в связи с понятием дискурса, нужно учитывать, что письмо имеет конкретного создателя – языковую личность со своими индивидуальными особенностями, отражающимися в тексте письма, в его структуре, содержании. Эпистолярный дискурс предполагает наличие при переписке межличностной или межличностно-коллективной связи, имеющей постоянный или эпизодический характер.

Письмо с точки зрения его дискурсивной природы предстаёт как «сложное коммуникативное явление, связанное не только с актом его создания, но и со значительным количеством экстралингвистических факторов: знаний о мире, намерений, установок и конкретных целей говорящего, который является создателем дискурсивного текста» [15, с. 6].

В.И. Карасик отмечает: «всякий акт употребления языка – будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан» [8, с. 39]. К этим обстоятельствам относятся коммуникативные намерения автора, тип взаимоотношений между коммуникантами, черты эпохи, жанровые черты общения и т.д. [13].

Жанр «фронтное письмо» реализуется в определённом дискурсе. «Участники общения являются представителями какой-либо социальной группы, а обстоятельства общения могут быть рассмотрены с точки зрения социокультурного контекста» [18, с. 217]. Т.П. Сухотерина отмечает, что для фронтного письма характерно сочетание признаков персонального и институционального типов дискурса (типология В. И. Карасика) [6]. Однако преобладающим является именно персональный тип дискурса, автор письма «проявляет себя как языковая личность со всем богатством внутреннего мира» [18, с. 217]. В то же время дискурс фронтного письма является бытовым, поскольку при его помощи осуществляется общение между хорошо знакомыми людьми, оно сводится к установлению и поддержанию контакта между коммуникантами, к сообщению информации об авторе письма, об условиях, фактах его жизни и т.д. [18]

Коммуникативно-семиотический подход. Исследование в рамках данного подхода вписано в круг ЕПР. Изучение ЕПР становится всё более распространённым в современной лингвистике. Активно изучаются различные виды писем: поздравительное, детское, новогоднее. Наиболее изучено в жанроведческом аспекте фронтное письмо. Большой вклад в его исследование внесли работы Т.П. Сухотериной, в которых жанровые особенности писем описаны на основе коммуникативно-семиотической модели.

Для жанровой квалификации текстов ЕПР в рамках Барнаульско-Кемеровской лингвистической школы была разработана методика, включающая несколько этапов исследования:

1. Первичная формулировка – *дефиниция жанра* по данным словарей или на основе исследовательской интуиции.

2. **«Определение выделенности и устойчивости данного типа текста в речевой действительности, отраженной в языковом (жанровом) сознании носителей языка»** [12, с. 333].

3. **Анализ текста по коммуникативно-семиотической модели**, предложенной Н. Б. Лебедевой для исследования ЕПР, которая включает 12 параметров: автор; адресат; цель; знак (текст); графико-пространственный параметр; орудие и средство создания; материальный субстрат знака; место расположения знака; среда коммуникации; коммуникативное время; ход коммуникации; социальная оценка [12, с. 335].

4. «Выстраивание всех признаков в **доминантно-детерминационные цепочки** для выявления причинно-следственных отношений между ними и выделения доминант каждого текста. Обычно такими доминантами для текстов естественной письменной речи являются функционально-целевой параметр и характер субстрата» [12, с. 335].

5. «Выделение **жанрово-релевантных (жанрообразующих) и жанрово-нерелевантных характеристик**» [12, с. 336].

6. «Разрабатывается **внутрижанровая структура** анализируемого типа текста: определяется, из каких поджанров (частных разновидностей жанра) состоит выделенный речевой жанр ЕПР» [12, с. 336].

7. «Завершается анализ определением внешних границ жанра, то есть поиском **места жанра в жанровом пространстве, в кругу смежных явлений**, выявлением близких по тому или иному признаку или же комплексу признаков, жанров» [18, с. 336].

8. «Окончательный этап жанровой квалификации текстов определенного типа состоит в **конструировании расширенной, многоаспектной дефиниции исследуемого жанра, включающей все основные характеристики, выделенные в результате поэтапной методики жанровой квалификации текстов**» [12, с. 336].

В соответствии с вышеперечисленными этапами фронтовое письмо выступает как жанр ЕПР, выделенный и устойчивый в национальном языковом сознании; письменное послание, являющееся основным средством коммуникации в годы Великой Отечественной войны, созданное с целью установления контакта фронтовика с родными и близкими друзьями (фатическая цель), информирования семьи солдата о его жизни (информативная цель), выражения эмоционального, психического состояния (эмотивная цель); субстратом письма является лист бумаги, который либо помещается в конверт, либо сворачивается «треугольником»; данный жанр «соприкасается» с другими разновидностями писем, в первую очередь, с частным письмом. Фронтовое письмо может быть рассмотрено также как вид частного письма. С жанром письма фронтовое письмо сходно рядом признаков: композиционное построение, определённость автора и адресата, многообразие тем, наличие информативной, фатической целей и т.д. Включение в среду коммуникации Великой Отечественной войны обуславливает связь фронтового письма с такими речевыми жанрами, как «похоронка», фронтовой дневник.

Таким образом, жанр «фронтовое письмо» – явление многоаспектное, которое может быть рассмотрено с точки зрения различных подходов. Приведённый нами перечень подходов к исследованию данного жанра не является исчерпывающим, мы предлагаем наиболее значимые, по нашему мнению, основные из них.

Библиографический список

1. Антипов, А.Г. Фронтовой эпистолярный жанр как источник русской лингвокультуры / А.Г. Антипов, Е.Е. Рыбникова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово: Изд-во Кемеровский государственный институт культуры. – 2017. – № 41-2. – С. 49-55.
2. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Собр. соч.: в 7 т. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5. – 752 с.
3. Белянин, В.П. Психолингвистика: Учебник / В.П. Белянин. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.

4. Дементьев, В.В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – 600 с.
5. Каленова, Н.А. Частное письмо в психолингвистическом аспекте // Грани познания. – 2015. – № 6(40). – С. 84-90.
6. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
7. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик // Волгоград: Перемена, 2002. – С.166-205.
8. Карасик, В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса / В.И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 37–64.
9. Касимов, Р.Н. Фронтальные письма как источник для патриотического воспитания и исторического образования / Р.Н. Касимов // Негаснущие звёзды / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. – 2015. – № 1(26). – С. 45–63.
10. Кузнецов, А.С. Фронтальные письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны / А.С. Кузнецов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 63–68.
11. Лебедева, Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н.Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – 2001. – Вып.1. – С. 4–10.
12. Лебедева, Н.Б. К методологической стороне описания жанров естественной письменной речи / Н.Б. Лебедева // Человек, язык и текст: к юбилею Татьяны Викторовны Шмелевой: сборник статей. Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород: НовГУ, 2011. – С. 329–337.
13. Лисицына, Е.В. Лингвистические особенности: типология дискурсов / Е.В. Лисицына [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.superinf.ru>
14. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
15. Рогалева, О.С. Брачное объявление как речевой жанр рекламного дискурса (коммуникативно-прагматический и когнитивный аспекты): автореф. ... канд. филол. наук. – Омск, 2005. – С. 6.
16. Седов, К.Ф. Общая и антропологическая лингвистика: монография / К.Ф. Седов; [ред.: В. В. Дементьев, С. Н. Цейтлин]. – М.: Издат. дом «ЯСК», 2016. – 438 с.
17. Сухотерина, Т.П. Жанры естественной письменной речи: Народные мемуары : монография / Т.П. Сухотерина, Н.Б. Лебедева, Н.Г. Воронова, Е.Ф. Дмитриева, О.С. Панкрашова. – Барнаул: АлтГПА, 2012. – 550 с.
18. Сухотерина, Т.П. Фронтальное письмо в коммуникативной ситуации Великой отечественной войны / Т.П. Сухотерина // Историческая память молодежи о Великой отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования. – Барнаул, 2015. – С. 216–222 .
19. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов: Изд-во Гос. УНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 99-112.